

— Зачем? — Хэ Сань безумно, отрешённо рассмеялся. — Ии уходит. И ты, как её лучшая подруга, должна пойти следом. Ведь это ты притащила её сюда. Так почему она должна умирать в одиночестве?

Вспышка дикой боли пронзила сознание.

Холодная сталь лезвия рассекла кожу. Тёплая кровь брызнула фонтаном, пачкая лицо Хэ Саня.

Слизнув капли со щеки, он зажмурился от блаженства, склонился к самому уху Чжоу Мэн и едва слышно прошептал:

— Не бойся. Я мастер своего дела. Обещаю, больно не будет — кожа сойдёт легко, как перчатки.

— Да ты ебанулся, Хэ Сань!

— Да! Я сумасшедший! Сбрендил ещё тогда, когда вы, твари, потешались надо мной и держали за круглого дурака. Когда Ии меня отвергла. Но теперь Ии умирает, и я отправлю вас всех на тот свет вслед за ней! Вы все ляжете с ней в могилу!

Шэнь Хо отчётливо чувствовал, как по его собственному телу скользит ледяное остриё. Он ощущал весь первобытный, сковывающий ужас Чжоу Мэн.

Когда нож начал заживо сдирать кожу, отделяя её вместе с плотью, дикая агония едва не лишила Шэнь Хо чувств.

На холодном разделочном столе кровь Чжоу Мэн струилась ручьями, стекая на пол.

Она видела лишь застывшую, безжалостную усмешку на губах палача.

В живот Чжоу Мэн запихнули какую-то омерзительную, склизкую плоть.

И эта тварь шевелилась внутри.

— Поздравляю с первенцем, — насмешливо бросил Хэ Сань. — Теперь ни у кого не возникнет сомнений, что ты беременна. Ну как, нравится мой подарок?

Чжоу Мэн беспомощно смотрела, как её обнажённый, сочащийся кровью живот раздувается прямо на глазах. От этого кошмара она забилась в безумном крике.

Но Хэ Саню этого показалось мало. Желая продлить её мучения, он расставил вокруг четыре зеркала, заставив жертву созерцать собственное уродство.

Комнату огласил истошный, нечеловеческий вопль.

Чжоу Мэн превратилась в чудовище — мясную обезьяну с непомерно раздутым чревом.

А содранную кожу безумец пустил на фонарь из человеческой кожи, повесив это жуткое

творение прямо у ворот бойни.

Став монстром, Чжоу Мэн оказалась заперта в горном дворце. Каждые два дня Хэ Сань притаскивал ей новый ободранный труп.

Она узнавала мертвецов. Это были жители деревни Сафора.

Оказалось, Хэ Сань вырезал сельчан одного за другим, чтобы кормить тварь, зреющую в её чреве.

И пищей служила вовсе не плоть, а их души.

Чжоу Мэн видела, как чудовище в её животе высасывает из трупов подобие человеческой ци. Лишившись этой энергии, мёртвые тела мутировали: у них отрастали клыки, глаза загорались багровым пламенем, и они превращались в таких же без кожи мясных обезьян.

Перед глазами Шэнь Хо резко потемнело. Когда зрение вернулось, мир вокруг закружился, а к горлу подступила тошнота.

«Что сейчас произошло? Я наяву пережил весь этот ад? Разделил предсмертную муку Чжоу Мэн?»

Это было эмпатическое слияние с призраком.

«Неужели то самое спиритическое созвучие, о котором пишут в сети?»

Впрочем, он быстро отбросил эту мысль. Будь у него такой редкий дар, почему он не проявлялся раньше?

Шэнь Хо посмотрел на монстра перед собой. Глаза Чжоу Мэн больше не горели диким алым огнём. В них светилась глубокая, чисто человеческая мольба.

Она искала у него помощи. И в то же время этот безмолвный призыв нёс в себе нечто большее. Через эмпатическое слияние она лишь хотела показать ему правду о своей гибели.

Когда «божество» изначально выбрало Чжоу Мэн в жёны, это показалось ей нелепой, невозможной глупостью. Она быстро поняла, что разум жителей деревни одурманен и подчинён воле этой призрачной твари.

Ведь затея со свадьбой была лишь ширмой. Истинная цель деревни заключалась в регулярных человеческих жертвоприношениях лжебогу.

Когда Чжоу Мэн отчаянно искала способ бежать из деревни Сафора, она внезапно оказалась в одной постели с сыном мясника, Хэ Санем. Их застукали местные. Этот позор, как ни странно, спас её от участи жертвенного ягнёнка — осквернённая девушка больше не годилась для ритуала.

Чжоу Мэн вздохнула с облегчением, решив, что беда миновала. Но «божество» выбрало новую невесту, и ей оказалась её ближайшая подруга — Ян Ии!

Ян Ии стала новой жертвой.

Чжоу Мэн порывалась бежать вместе с ней, но бдительные жители деревни уже заперли Ян Ии в дровянике, отрезав от любого общения. Особенно её оберегали от встреч с Чжоу Мэн.

Тогда Чжоу Мэн попыталась выбраться за пределы деревни, чтобы позвать на помощь, но сельчане поймали её на полпути и силой вернули назад. Сплочённость общины не оставляла шансов: все как один стояли на страже своих жутких тайн.

Для Чжоу Мэн это стало приговором.

В глубине души её терзало горькое раскаяние. Зачем она из чистого упрямства притащила подругу в это глухое, закосневшее в предрассудках захолустье? Своим легкомыслием она погубила их обеих.

Но было уже слишком поздно...

Раздался утробный рык.

Чжоу Мэн, собрав остатки сил, вырвалась из-под контроля Хэ Саня и утащила Шэнь Хо с собой.

Шэнь Хо вовремя сообразил, что чудовище не причинит ему вреда, а потому не сопротивлялся и позволил увести себя прочь из тронного зала.

Они оказались в кромешной тьме. Шэнь Хо включил фонарик и осветил вокруг. Это оказалась обычная комната.

Обстановка выглядела скромно, но опрятно. Не пахло ни сыростью, ни гнилью. Похоже, здесь когда-то жила девушка.

Из пасти Чжоу Мэн брызнула густая чёрная кровь. Зародыш внутри заворочался, почуяв рану матери.

Упираясь лапами в пол, она со свистом сделала вдох и с трудом поднялась.

— Про... прости... — её голос, давно отвыкший от человеческой речи, звучал жутко и сипло.

Шэнь Хо ещё раз осмотрелся и, убедившись в отсутствии угрозы, встал перед Чжоу Мэн.

— Зачем ты утащила меня сюда? Чего ты хочешь?

— У... бей... ме... ня... — каждое слово давалось ей с величайшим трудом.

Шэнь Хо окинул взглядом её изуродованное тело и нахмурился:

— Но ты...

Она уцепилась когтями за его джинсы. Из её глаз и носа текла тёмная кровь.

— Не... бойся... Моё тело... не может умереть.

Она показала бок, куда её ударил мачете гид. К изумлению Шэнь Хо, глубокий разрез прямо на глазах затягивался новой розовой кожей.

Шэнь Хо не верил своим глазам. Такая регенерация нарушала любые законы биологии. Хотя глупо мерить человеческими мерками ту, кто уже давно перестал быть человеком.

Перед ним стоял оживший, мутировавший труп, жизнь в котором поддерживал лишь паразит в утробе.

— Но почему именно я должен тебя убить?

Чжоу Мэн горько оскалилась:

— Я виновата... перед Ии. Я сгубила её. Но теперь я... не хочу, чтобы эта тварь внутри меня... принесла новые беды!

Шэнь Хо перевёл взгляд на её утробу.

Чжоу Мэн иссохла, её руки и ноги превратились в обтянутые кожей спички, а вот живот выглядел чудовищно огромным.

Существо в её утробе пожирало все жизненные соки матери. Стоило ей съесть хоть кроху, как паразит начисто слизывал всю питательную энергию.

Не будь её тело мёртвым и изменённым магией, зародыш выпил бы её без остатка задолго до своего созревания.

Шэнь Хо заметил на натянутой коже её живота грубый, кривой шрам — след от разреза, через который Хэ Сань когда-то запихнул младенца внутрь.

Сквозь серую плоть живота просвечивали жуткие чёрные узоры, напоминавшие не то вздувшиеся вены, не то пряди чужих волос.

Внезапно из этой утробы на Шэнь Хо уставились два горящих багровых глаза.

Всего один взгляд сквозь кожу — и затылок Шэнь Хо обдало ледяным потом.

Тварь внутри дышала первобытной угрозой.

— Убей меня! Не дай ей родиться... Её цель — Ян Ии! Хэ Сань уже... стал её призраком-прислужником. В девятый день девятого лунного месяца она явится в мир!

«Призрак-прислужник?»

Шэнь Хо вспомнил старую легенду о тиграх-людоедах, которые превращали души съеденных

людей в послушных рабов — чангуев, заманивающих новых жертв.

«Значит, вся наша съёмочная группа — просто мясо на убой?»

Теперь стало ясно, почему Хэ Сань из кожи вон лез, заманивая их в эти глухие края. Срок близился, и рождающейся твари требовалось огромное количество свежей энергии.

— Но... — Шэнь Хо замялся.

Чжоу Мэн мёртвой хваткой вцепилась в его джинсы. В её жутких глазах застыла глухая, отчаянная решимость.

— Бей же!

Шэнь Хо перехватил поудобнее нож мясника, который подобрал в храме.

Но Чжоу Мэн лишь горько усмехнулась:

— Обычная сталь её не убьёт. Но ты... Твоя нить судьбы. Она сможет.

Шэнь Хо опустил взгляд на свои пустые пальцы.

«Она видит её?»

— Ты её видишь? — спросил он. — И что ещё за нить судьбы? Я холостяк с пелёнок, откуда у меня взяться любовным узам?

— Это точно... нить судьбы, — прохрипела Чжоу Мэн. — В тот день, когда я напала на тебя, меня обожгло её силой. Именно этот ожог вернул мне крохи разума.

Она понятия не имела, кто привязан к другому концу красной нити, но знала наверняка — это существо колоссального масштаба. Слишком сильным был след чистейшей, сокрушительной мощи Иньского духа, вплетённой в нить.

Для Чжоу Мэн это был единственный проблеск надежды. Конец её бесконечным мучениям мог положить только он.

Шэнь Хо не хотел отнимать у неё этот призрачный шанс.

«Но как заставить эту чёртову верёвку показаться? С того дня она ни разу не давала о себе знать. Как её призвать?»

— Звучит глупо, но я не умею ею управлять. Она появляется когда вздумается.

Улыбка на лице Чжоу Мэн застыла. В комнате повисла тяжёлая тишина.

Вдруг из её груди вырвался хриплый, безумный смех, полный злой издёвки над собственной судьбой.

— Карма... — выдохнула она и замолчала.

Шэнь Хо чувствовал, как крупницы её человеческого сознания стремительно утекают. Надежда вспыхнула на миг и тут же погасла, лишив её последней причины цепляться за разум.

— Не сдавайся раньше времени, — торопливо проговорил Шэнь Хо. — Дай мне подумать. Если нить появилась тогда, значит, должен быть триггер. Мы найдём выход.

«Так, как это было в прошлый раз? Мы столкнулись в лесу, она обезумела и бросилась на меня...»

В тот момент Чжоу Мэн полностью лишилась рассудка. Против разъярённой твари, которую к тому же подпитывал засевший внутри паразит, обычная человеческая сила была бесполезна. Шэнь Хо тогда уступил лишь на долю секунды и едва не стал кормом.

Внезапно его осенило.

«Точно! Смертельная опасность!»

Когда его жизнь висела на волоске, красная нить проснулась и прогнала монстра.

«Значит, чтобы нить появилась, мне нужно оказаться на грани гибели?»

Шэнь Хо посмотрел на обессиленную Чжоу Мэн. Ждать угрозы от неё сейчас не имело смысла — она даже пошевелиться толком не могла. Придётся искать того, кто готов пролить его кровь.

— Побудь здесь, — мягко сказал он. — Я скоро вернусь. Попробую спровоцировать нить.

Чжоу Мэн не поняла его замысла, но спорить у неё не было сил. Она лишь слабо моргнула.

Уже теряя сознание, она рухнула на пол. Последнее, что запечатлел её угасающий взор — как силуэт Шэнь Хо скрывается за поворотом.

Бульк!

Тварь внутри утробы бешено заворочалась, едва не разорвав натянутую серую кожу, но уже через мгновение снова притихла.

Шэнь Хо долго плутал по мрачным улочкам Призрачного города, пока наконец не вышел к

главному залу дворца.

Удивительно: пока они с Чжоу Мэн разговаривали, весь разгромленный зал вернулся в первозданный вид. Более того, стены теперь лоснились от наклеенных повсюду свадебных иероглифов «двойного счастья».

С потолка свисали бесчисленные фонари, исписанные убористым почерком.

Каждая надпись содержала мольбу о прощении, обращённую к Ян Ии, а рядом ютились имена помельче:

«Ли Хуэй, Ли Дачжу, Ли Чуй...»

Что ни фонарь, то новое имя.

«Хэ Сань постарался, без вариантов».

Глядя на эти скорбные надписи, Шэнь Хо чувствовал лишь острое отвращение.

«Какая мерзость».

После увиденного в памяти Чжоу Мэн у него не осталось иллюзий насчёт Хэ Саня. Тот был просто свихнувшимся эгоистом. Его «любовь» к Ян Ии была дешёвой, грязной и фальшивой.

Обязательно нужно было дожидаться, пока девушку убьют, чтобы начать этот фарс с покаянием? Что мешало ему увести её из деревни раньше? Почему он не вырезал сельчан до того, как они принесли её в жертву, чтобы спасти её?

Теперь же он просто упивался собственным горем, пытаясь доказать самому себе, как сильно он её любил. Дешёвое самолюбование на костях.

Пройдя дальше, Шэнь Хо заметил в глубине зала Хэ Саня, выряженного в алое свадебное одеяние.

Рядом с ним, словно безвольная кукла, стояла Ян Ии. Выражение её лица было застывшим, безжизненным — судя по всему, гид подчинил её разум каким-то тёмным методом.

На алтарном столе перед ними уже красовались подношения с праздничной символикой.

«Чёрт, он реально заставляет её выйти за него замуж прямо сейчас?»

От такого бракосочетания Ян Ии наверняка просто вывернуло бы наизнанку.

— Ии, как только мы поклонимся небу и земле и поженимся, никто больше не сможет нас разлучить! Мы будем вместе и в жизни, и в смерти!

— Я против!

<http://bllate.org/book/19659/2003002>